

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КЛУБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ

Торшина Анна Вячеславовна
Аспирант,
Оренбургский государственный
педагогический университет

THE GENETIC APPROACH TO THE STUDY THE CLUBS ACTIVITIES OF THE ADOLESCENTS IN THE HISTORY OF PEDAGOGY

A. Torshina

Annotation

The article highlights the stages of development of club activities adolescents of the study period. Each stage is characterized based on the analysis of the archival materials (State archive of the Orenburg region, the city of Orenburg, Orsk; The documentation center of modern history of the Orenburg region). The concept of "methodology" is presented. It emphasizes that scientific activity is fundamentally not feasible without defining the nature of the researchers activity and the choice of the activities are due to the correct methodological approach to the studied phenomenon. The functions which are used as components of periodization are dedicated. The genetic approach is considered in the study of the club activities in 1931–1958 years in Orenburg region.

Keywords: club activity for adolescents, approach, stage, Orenburg region.

Аннотация

В статье выделены стадии развития клубной деятельности подростков исследуемого периода. Охарактеризована каждая стадия на основании анализа архивных материалов (Государственный архив Оренбургской области, город Оренбург, Орск; Центр документации новейшей истории Оренбургской области). Представлено понятие "методология". Подчеркивается, что научная деятельность принципиально не осуществима без определения характера деятельности исследователя и выбор деятельности обусловлен правильностью его методологического подхода к исследуемому явлению. Выделены функции, которые используются в качестве компонентов построения периодизации. Рассмотрен генетический подход при изучении клубной деятельности в 1931–1958 гг. в Оренбуржье.

Ключевые слова:

Клубная деятельность подростков, подход, стадия.

Результативность педагогического исследования достигается, чаще всего, при обеспечении в нем преемственности прошлого и настоящего, раскрытии ретроспективы изучаемого исторического явления. В последние годы история педагогики рассматривается с точки зрения культурно-образовательного пространства, без изучения которого, в хронологической последовательности, невозможно эффективное решение актуальных проблем развития педагогической науки и российского образования.

Исследователи, рассматривая методологию историко-педагогического познания, установили, что рефлексия прошлого, настоящего и будущего образования и педагогики позволяет более глубоко понять перспективы развития человечества в целом.

В российской историко-педагогической науке конца XX – начала XXI столетия существенно переосмыслены подходы к познанию сущности, содержания и тенденций отечественного историко-педагогического процесса. Во

многом это произошло благодаря развитию методологии историко-педагогического познания, ориентированного на творческое использование позитивного опыта историко-педагогических исследований прошлого.

Методология – это "учение о структуре, логической организации, средствах и методах деятельности" [14, с. 164]. При этом следует считаться с тем, что научная деятельность принципиально не осуществима без определения характера деятельности исследователя. Этот вывод следует уже из того положения, что "в генетическом плане познание оказывается вторичным по отношению к деятельности, оно возникает как момент, включенный в деятельность и, так сказать, обслуживающий ее" [18, с. 249]. В связи с этим положением можно утверждать, что "проблематика методологии – это в значительной мере именно соотношение знания и деятельности, рассматриваемое в специфических аспектах" [18, с. 10]. Лишь "осознавая те или иные предпосылки собственной деятельности", исследователь "обретает определенную свободу по отношению к ним" [18, с. 28].

Обращение к публикациям по проблемам методологии педагогического исследования [4,7,10,11,12] позволяет сделать вывод, что выбор деятельности исследователя обусловлен правильностью его методологического подхода к исследуемому явлению. В научной литературе нет однозначного определения методологического подхода, хотя большинство исследователей определяют его либо как точку зрения на объект изучения, либо как общую стратегию исследования. Так А.А. Арламов рассматривает подход как "компонент системного познания" [1]. Развёрнутая трактовка методологического подхода дана Е. В. Титовой, выделившей в историографии три смысла подхода как методологической категории: "основание для рассмотрения, описания, проектирования, конструирования чего-либо (принцип); совокупность способов и приемов осуществления деятельности (метод); признак осуществления деятельности (качество)" [15].

В исследовании клубной деятельности подростков в Оренбургской области с 1931 по 1958 год в качестве основного избран генетический подход, который предполагает выявление происхождения изучаемого явления, установление его основных характеристик и признаков. Данный подход исходит из представления о преемственности развития научного педагогического знания, постепенной его эволюции на основе расширения, уточнения и коррекции, возникающих в историческом процессе представлений об изучаемом педагогическом явлении.

В рассматриваемом периоде для Оренбуржья можно

выделить три стадии развития клубного движения подростков: довоенный (1931–1940 годы), военный (1941–1945 годы), послевоенный (1946–1958 годы). Такое выделение стадий обусловлено тем, что содержание клубной деятельности существенно зависело от тех социально-экономических и политических преобразований, которые осуществлялись тогда в СССР. Из приведенной ниже таблицы видно, что приоритет в деятельности клубов отдавался общественно-политическому направлению клубной деятельности. Динамично развивались сельскохозяйственные и общеобразовательные направления клубной деятельности.

Полученные для изучаемого периода данные вполне допустимо сопоставлять с современными данными о работе клубов. При этом реализуется первый аспект генетического подхода, когда удается установить происхождение ряда традиций и норм клубной работы в период 1931–1958 годов и их функционирование в современной образовательной системе. Второй аспект связан уже с собственно клубной деятельностью подростков. Анализ ее структуры, содержания, целей и средств, материально-техническое оснащение, мотивы и перспективы, степень самостоятельности и субъектности – все это возможно при сопоставлении избранного исторического периода и современности.

Следует обосновать и избранный для исследования период. В работах по истории педагогики наиболее часто используется понятие "периодизация", но до сих пор учеными дискутируются его сущность и содержание, основания определения границ "периодов". "Период" в общем

Таблица 1.

Выписка из годового отчёта учреждений клубного типа
(мероприятия проводились на русском языке) [28].

Мероприятие / год	Довоенный период (до 1940)	Военный 1941-1945	Послевоенный
	Количество мероприятий, в них человек		
Общественно-политической и текущей политики	10, 700 человек	-	11, 675 человек
Военно-технические	5, 100 человек	6, 100 человек	5, 87 человек
Сельскохозяйственные	7, 600 человек		8, 575 человек
Общеобразовательные	10, 900 человек		12, 870 человек
Спектакли и вечера художественной самодеятельности	8, 700 человек		5, 390 человек
Утренники и вечера	4, 400 человек		1, 90 человек
Антирелигиозные	1, 100 человек		1, 87 человек
Кружки	4 кружка		3 кружка

виде – это промежуток времени, в течение которого "происходит явление (начинается, развивается и заканчивается)" [9, с. 16]. Анализ научной литературы по проблеме показал, что зачастую как идентичные понятию "период" употребляются термины "цикл", "этап", "ступень", "стадия", "фаза", "отрезок". На наш взгляд, данные синонимы следует использовать в качестве характеристик процесса, а не статичного явления.

Придерживаясь утверждения И. Ю. Юрочкиной, полагаем, что периодизацию можно определить, как "деление процессов развития на основные, качественно отличающиеся в содержательном или организационном смысле периоды. И главное, процесс периодизации не произволен, а предполагает выбор критерия деления, выявления отличительных особенностей периодов, соответствие этих особенностей избранному критерию" [19, с. 154].

В исследовании реализуется определение периодизации, данное В. Г. Храпченковым: "сущностное определение основного содержания этапов становления и развития историко-педагогических процессов, характерных для данного народа, страны, региона или человечества в целом" [17, с. 35]. Это определение понятия периодизации дает нам возможность охарактеризовать региональный компонент, заложенный в основу исследования. В качестве следующих компонентов построения периодизации исследователями используются функции историко-педагогического исследования. Вслед за О. В. Толокновой мы выделили "социально-аксиологическую, организационную, распределительную, прогностическую функции. Основная из них – это сохранение хронологической и аксиологической преемственности между историко-педагогической действительностью и ее описанием" [16, с. 20].

Наряду с перечисленными, значимыми в контексте клубной деятельности подростков, являются воспитательная (формирование системы ценностно-эмоционального отношения личности к миру) и развивающая (развитие общих и специальных особенностей личности, а также психических процессов) функции. Мы выявили, что в клубной деятельности подростков востребованы принципы персонификации (изучение педагогом индивидуальных особенностей, привлечение к активной деятельности, опора на собственную активность) и индивидуализации (учет в процессе занятий по интересам свойств личности – мировоззрение, сфера желаний, статус в коллективе).

Методологический интерес представляют выделенные в разных науках подходы к явлению периодизации. Для нас важным является мнение И.Ю. Юрочкиной о том, что "в философском подходе к периодизации обращает на себя внимание попытка сведения деления исторического процесса на части к другой, более изученной процедуре – поиску и выделению ведущих противоречий исследуемого процесса" [19, с. 154]. Для нас в выявлении этапов развития клубной деятельности в Оренбургской

области актуальность приобретает историческая обусловленность изучения педагогических явлений. Основные принципы изучения педагогического явления: диалектичность подходов и установок, аналитический анализ, глобальность проблем образования, историзм, научная объективность.

Признаки, которые необходимо учитывать при рассмотрении нескольких стадий развития какого-либо явления были определены А. И. Кравченко. *По мнению автора, признаки следующие:*

а) преемственность во времени, означающая, что следующая фаза продолжает развиваться с момента, на котором остановилась предыдущая;

б) восходящая линейная или циклическая направленность процесса развития;

в) сохранение поколенческой преемственности носителей традиций и норм" [6, с. 18].

Все признаки присутствуют на этапе развития клубной деятельности в Оренбургской области. Оренбургская область привлекает к себе внимание не одного поколения отечественных ученых, деятелей культуры и образования. Объясняется это, во-первых, возрастом роли, которую играет этот регион в социально-экономическом и культурном развитии страны; во-вторых, богатым опытом педагогических традиций, в том числе клубной деятельностью в дополнительном образовании подростков. Являясь малоизученным в контексте клубной деятельности подростков, избранный период позволяет выявить актуальные проблемы изучаемого педагогического явления. В исследовании избран период становления и развития дополнительного образования детей в Оренбуржье (1931–1958 годы). Исследователями отмечается, что "развитие дополнительного образования, в частности, клубной деятельности в данный период раскрыта слабо" [3, с. 18].

Большое значение в развитии клубной деятельности в Оренбургской области (1931–1958годы) как базы для целенаправленного влияния на организацию свободного времени детей и подростков сыграли ранее принятые постановления ЦК РКП (б) "О пионерском движении" (1925), ЦК ВКП (б) "О состоянии и ближайших задачах пионердвижения" (1928), в которых особое внимание уделялось подбору и подготовке кадров. Обязательным становилось требование наличия общественного мнения о качестве клубной работы. Уже в 1928 году при Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской создается внешкольное отделение для подготовки кадров внешкольных работников. В 1929году, снова под председательством Н.К. Крупской, в системе Наркомпроса организуется совет по внешкольной работе. Это был период оформления системы дополнительного образования: появляются новые типы учреждений (пионерские лагеря, станции, Дома пионеров).

На основании архивных документов мы выделили три стадии развития клубной деятельности:

1) Первая стадия (1931 – 1940 годы) характеризуется недостаточным количеством клубных объединений, нехваткой квалифицированных педагогических кадров и слабым финансированием, что подтверждает докладная записка "О состоянии внешкольной работы в Оренбургской области" 1935 года: "нет объединений по изучению сельскохозяйственных машин, групп юных натуралистов. Клубные объединения организационно не оформлены. Не созданы условия для работы с детьми. Нет планов работы, не хватает литературы. Требуют обязательной подготовки педагогические кадры" [20]. "В городе Оренбург открываются клубное объединение кукольного театра при образцовой школе № 24, шахматно-шашечный клуб; строятся парашютные вышки в аэроклубах Оренбурга и Орска. В Погроминском зерносовхозе Тоцкого района начинается свою работу объединение моделистов. Заканчивается строительство клуба на 150 человек на усадьбе Саракташской МТС. В колхозе "Пробуждение" Зиянчуринского района открылся пионерский клуб" [7, с. 70].

Стенограмма областного совещания комсоров школ и секретарей комитетов комсомола неполных средних и средних школ, 15 декабря 1936 подтверждает, что открываются клубные объединения: физкультурное, хорошее, авиамодельное, драматическое" [21]. На данной стадии развития клубной деятельности "дети занимаются озеленением и благоустройством улиц, исследовательской и шефской работой" [22]. Подростки активно включались в работу за ликвидацию неграмотности среди населения и особенно среди детей, боролись за отличную учебу, активно участвовали в развитии клубного движения. Дети стремились жить интересами страны. Так, если в СССР ставилась задача овладения техникой, то эта задача воспринималась подростками как личностно значимая. Поэтому в клубной деятельности подростков начиналась работа по техническому творчеству. Летом проводилась культурная работа среди сельских тружеников.

В предвоенные годы тяжелая международная обстановка накладывала отпечаток на деятельность клубных объединений детей. И они не только по мере сил и возможностей помогали взрослым в труде, но и стремились подготовить себя к защите Отечества: "учились стрелять, тушить пожары, оказывать первую медицинскую помощь" [13, с. 23]. Таким образом, целью деятельности клубных объединений на данном этапе стало привлечение детей общедоступностью занятий на основе добровольного объединения по интересам.

2) На второй стадии, в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 годы), количество клубных объединений уменьшилось наполовину по сравнению с предвоенным периодом. Основным содержанием работы клубов стало разъяснение характера и цели войны. В клубах пропагандируются героические подвиги советских людей в

тылу и на фронте. Тема патриотизма становится ведущей.

Основными направлениями деятельности клубных объединений были следующие: агитационная работа; оборонно-массовая работа; справочная работа. В исследовании С. М. Муромцевой описан слет юных тимуровцев, который прошел 5 ноября 1941 года в г. Чкалов и собрал 150 пионеров. На нем было принято обращение к пионерам и школьникам области с призывом "к отличной учебе, оказанию помощи старшим (сбор металлического лома, забота о семьях красноармейцев, изучение топографии, связи, разведки)" [8, с. 104]. На данном этапе клубные объединения детей оказывают помощь фронту, о чем свидетельствует приказ № 1538 Народного Комиссара Просвещения РСФСР от 7 мая 1943 года "Об участии учителей, пионеров и школьников в сборе дикорастущих, полевых, лекарственных и технических растений для нужд фронта и народного хозяйства". Например, "в целях более широкого привлечения детей к сбору дикорастущих хозяйственно ценных растений, а также лучшей и продуктивной организации их работы в 1943 году приказываю:

1. "Обеспечить совместно с комиссиями обкомов и крайкомов ВЛКСМ широкое привлечение школьников и учителей к сбору основных видов дикорастущих хозяйственно ценных растений" [23]. В следующем документе "Письме учащимся, пионеркам и пионерам 1942 года" разъясняется роль деятельности детей – воспитанников клубных объединений в помощи фронту (сбор лекарственных трав для фронтовиков). [24]. Большую помощь подростки оказывали госпиталям. Они дежурили в палатах, читали газеты, журналы, книги раненым, писали их родным и близким письма, выполняли другие поручения, связанные с уходом за ранеными, устраивали для них концерты. Несмотря на трудности, дети усиленно собирали деньги на строительство танков и самолетов. В Бугуруслане и Чкаловском сельском районе на танковую колонну было собрано более 35 тыс. рублей. Кроме этого, дети занимались тем, что собирали, ремонтировали и передавали нуждающимся одежду и обувь; оказывали всевозможную помощь семьям фронтовиков и инвалидам войны, заготавливали дрова для школ и детских учреждений, в госпиталях ухаживали за ранеными [13, с. 75].

3) Третья стадия (1946–1958 годы) – расцвет клубной деятельности подростков в Оренбуржье. Усиливается практическая роль клубов в организации деятельности учащихся по месту жительства, в индивидуализации работы с неблагополучными семьями, помощь в стране в восстановлении хозяйства. Большое значение в развитии клубной деятельности как базы для целенаправленного влияния на организацию свободного времени детей и подростков сыграли Постановление Президиума ЦК ВЦИК "О работе детских обществ 1948 год" [25]. Архивные документы подтверждают, что "центром работы с детьми становятся пионерская организация, дома и

дворцы пионеров, детские технические станции. К клубам прикрепляются специалисты – изобретатели. Обеспечивается квалифицированная консультация руководителям клубных объединений, в которые привлекаются дети из неблагополучных семей. Для исследовательской деятельности детям предоставляются экспериментальные мастерские и лаборатории предприятий" [26].

Исследованию этого этапа посвящена работа В. С. Болодурина "Образование в Оренбуржье XVIII–XX век". Автор указывает, что "наблюдаются как положительные моменты (расширение и улучшение материальной базы, повышение квалификации педагогических кадров), так и отрицательные (отсутствие инициативы приведения содержания образования к уровню развития науки и требований практики, отставание в использовании новых информационных технологий)" [2, с. 344].

Несмотря на то, что формы и методы работы с детьми в клубах определялись задачами государства, работа клубов становилась предметом внимания органов народного образования. Количество клубов продолжало расти. Появлялись городские клубы юных автомобилистов, работали детские сектора при профсоюзных клубах [27]. "В марте 1947 года возобновляется работа Чкаловского аэроклуба, который до начала Великой Отечественной войны подготовил тысячи пилотов и парашютистов. Воспитанники клуба были отмечены правительственными наградами. В феврале 1952 года тысячи пионеров, в том числе воспитанников клубных объединений города Чкалова приняли участие в лыжных соревнованиях. 2 августа 1953 года в Зауральной роще города Чкалова состоялись областные соревнования морских клубов" [8, с. 201].

В традиции, как в элементе социального и культурного наследия, "закреплен накопленный опыт прошлых поколений, сохраняющийся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени: об-

щественная установка, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды". Как отмечает С. П. Иваненков, в переломные моменты истории "традиции и традиционные ценности обретают особый смысл, так как становятся, прежде всего, опорой в поисках путей дальнейшего развития общества, государства и человека" [5, с. 160]. Особый интерес представляют традиции клубной деятельности в исторический период с 1931 по 1958 гг.

В деятельности современных клубных объединений прослеживаются некоторые традиции 1931–1958 гг.: общедоступность занятий, удовлетворение разнообразных интересов детей, повышение профессионального уровня педагогических кадров для привлечения детей в объединения (стадия 1931–1940 годы); необходимость функционирования клубных объединений с целью патриотического воспитания молодого поколения (стадия Великой Отечественной войны 1941–1945 годы); усиление работы с неблагополучными семьями и детьми "группы риска" (послевоенная стадия 1946–1958 годы).

Этот вывод подтверждается при анализе нормативных документов: "Концепция развития дополнительного образования", "Программа развития воспитательной компоненты в общеобразовательных учреждениях", федеральной целевой программе "Развитие дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года", Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы". В них прямо ставятся задачи, которые традиционно решались клубными объединениями в 1931–1958 годах. Изучение опыта региональной системы клубной деятельности детей в дополнительном образовании в Оренбургской области приобретает особое значение, так как позволяет критически осмыслить и заимствовать все наиболее передовое для дальнейшего развития клубной деятельности и совершенствования системы дополнительного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арламов, А.А. Целостность методологических подходов в педагогическом исследовании: подход как компонент системного познания [Текст] А. А. Арламов // Известия Волгоградского пед. ун-та. – 2009. – № 6, 2009. – с. 23–28.
2. Болодурин, В.С. Образование в Оренбуржье XVIII–XX век [Текст] / В.С. Болодурин. – Оренбург: ОГПУ, 2008. – 464 с.
3. Болодурин, В.С. История становления и развития образования в Оренбуржье [Текст] В.С. Болодурин // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2012. – №5. – С. 32–38.
4. Загвязинский, В.И., Атаханов, Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / В. И. Загвязинский, Р. Атаханов. – М., 2001. – 208 с.
5. Иваненков, С.П., Кусжанова, А. Ж. Проблемы социализации современной молодежи / С.П. Иваненков, А. Ж. Кусжанова. – Оренбург: Димур, 1999. – С. 160–161.
6. Кравченко, А.И. Три капитализма в России [Текст] А.И. Кравченко // Социологические исследования. – 1999. – № 6. – С. 16–23.
7. Краевский, В.В. Методология педагогического исследования [Текст] / В.В. Краевский. – Самара, 1994. – 165 с.
8. Муромцева, С.М. Хроника Оренбургской области 1934–1990. [Текст]: в 2 т. Т.1 / С.М. Муромцева. – Оренбург: Печатный дом "Димур", 2009. – 308 с.
9. Назаров, Н.В. Вопросы периодизации в деятельности исследователя истории педагогики (методологический аспект) [Текст] / Н. В. Назаров. – Орск: Изд-во Орск. пед. ин-та, 1995. – 85 с.
10. Новиков, А.М. Как работать над диссертацией (пособие в помощь начинающему педагогу-исследователю) [Текст] / А. М. Новиков. – М., 1994. – 146 с.
11. Новиков, А.М. Методология образования [Текст] / А. М. Новиков. – М., 2002. – 320 с.

12. Саранцев, Г.И. Цель, объект и предмет педагогического исследования [Текст] Г.И. Саранцев // Педагогика.–2002.– № 7.– С.13 – 18.
13. Сафонова, З. Г. Детские организации Оренбуржья в XX веке– Оренбург: "ОГПУ", 2005.–156 с.
14. Спиркин, А.Г., Юдин, Э.Г. Методология [Текст] Спиркин, А.Г., Юдин, Э.Г. // БСЭ, 3-е изд., т. 16, с.164.
15. Титова Е.В. Педагогическая методология: анализ отечественных научных подходов. – Письма в Emissia.Offline: электронный научно-педагогический журнал. Апрель 2001
16. Толокнова, О.В. Развитие всеобщего обязательного в Западной Сибири [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / О. В. Толокнова. – Новосибирск, 2001. – 219 с.
17. Храпченков, В.Г. Научно-педагогические основы всеобщего обязательного среднего образования в Казахстане [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / В. Г. Храпченков. – Алматы, 1997. – 342 с.
18. Юдин Б.Г. Методологический анализ как направление изучения науки [Текст]/Юдин, Б.Г.– М., 1986.– 260 с.
19. Юрочкина, И.Ю. Периодизация истории дополнительного образования детей в Западной Сибири (конец XIX – начало XXI века) [Текст] И. Ю. Юрочкина // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2013. – №13 (141). – С. 154–160.
20. Докладная записка "О состоянии внешкольной работы в Оренбургской области 1935 год" // ЦДНМО. Ф.1697. Оп.1. Д. 67.
21. Стенограмма областного совещания комсоров школ и секретарей комитетов комсомола неполных средних и средних школ, 15 декабря 1936 // ЦДНМО Ф.1697. Оп.1 Д. 166.
22. Письмо Н. К. Крупской пионерам и школьникам "О сознательной дисциплине" // ЦДНМО. Ф.1697. Оп.1. Д. 68.
23. Приказ № 1538 Народного Комиссара Просвещения РСФСР от 7 мая 1943 года "Об участии учителей, пионеров и школьников в сборе дикорастущих, полевых, лекарственных и технических растений для нужд фронта и народного хозяйства"// ЦДНМО. Ф.1697. Оп.1. Д. 699.
24. Письмо начальникам пионерских лагерей, всем учащимся, пионеркам и пионерам // ЦДНМО. Ф.1697. Оп.1. Д. 699.
25. Постановление Президиума ЦК ВЦИК "О работе детских обществ 1948 год" // ГАО филиал в городе Орске Ф. р-1. Оп.1. Д. 245.
26. Постановление Президиума ЦК ВЦИК "О работе всесоюзного общества изобретателей с юными техниками и изобретателями// ЦДНМО. Ф.1697. Оп.1. Д. 165
27. Отчет о работе клубных объединений 1958 год // ГАО филиал в городе Орске Ф. р-1. Оп.1. Д.70.
28. Выписка из годового отчёта учреждений клубного типа (мероприятия проводились на русском языке) // ГАО филиал город Оренбург Ф. 1893 Оп.2. Д.3.

© А.В. Торшина, (anna-torshina@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

